

Ссылка для цитирования этой статьи:

Магомедов А.М. Толерантность к коррупции как социальная норма: причины и следствия // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 9. С. 27. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_9/Magomedov.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-9a-34.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К КОРРУПЦИИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ НОРМА: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Магомедов Ахмед Магомедович
независимый исследователь,
г. Махачкала, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена толерантности к коррупции как социально-нормативного явления, формирующегося под воздействием культурных, институциональных и социально-экономических факторов. Рассматриваются механизмы нормализации коррупции в массовом сознании и причины восприятия коррупционных практик как допустимых форм взаимодействия с властью. Выявлены ключевые детерминанты формирования толерантности: историко-культурные традиции, слабость институтов, социальное неравенство и идеология потребления. Показано, что коррупционная терпимость ведёт к деформации правосознания, снижению доверия к государству, росту социального неравенства и политической апатии. В заключении обоснована необходимость системных мер по снижению толерантности к коррупции через развитие антикоррупционной культуры, просвещение, повышение прозрачности и гражданский контроль. Исследование подчёркивает значимость согласованного воздействия на ценностные и институциональные уровни для укрепления легитимности власти и правового государства.

Ключевые слова: толерантность к коррупции; социальные нормы; антикоррупционная культура; институциональное доверие; правосознание; социальное неравенство; гражданское общество; коррупционное поведение; ценностные установки; профилактика коррупции.

Толерантность к коррупции предполагает устойчивое негативное или нейтральное отношение к коррупционным практикам, когда часть общества воспринимает их как «норму» или «неизбежность». Мосягин пишет, что в некоторых обществах коррупция воспринимается не как отклонение, а как социальная норма, что значительно усложняет борьбу с ней [3, с. 520].

Для систематического понимания этого феномена полезно выделить несколько ключевых компонент: когнитивный (что люди думают о коррупции), нормативный (какие нормы и ожидания существуют), эмоционально-ценностный (как воспринимаются коррупционные акты) и поведенческий (готовность участвовать, терпеть или противодействовать). Нормы семейной морали, ориентированные на поддержку и благополучие близких, могут вступать в конфликт с общественными моральными нормами и способствовать формированию толерантного отношения к коррупции, поскольку оправдывают незаконные способы достижения семейного благополучия [2, с. 35].

Механизмы нормализации коррупции в массовом сознании — важный элемент теории. В российском контексте одна из таких точек входа — когда коррупция воспринимается не как исключение, а как форма бытового взаимодействия с государственными институтами. В общественном сознании коррупционные практики могут восприниматься как способ «решать вопросы» в системе, где официальные институты часто неэффективны или недоступны. В условиях неустойчивости институтов и недоверия к власти общественные ожидания могут смещаться в сторону терпимости: люди склонны считать, что «все так делают», что снижает моральный барьер для участия или согласия с коррупцией.

Кроме того, важно учитывать взаимосвязь институциональных сигналов и личных нормативных установок. В российской правовой базе (например, Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции») существуют формальные нормы и меры контроля, но если эти нормы воспринимаются гражданами как формальные, риторические, с малой вероятностью реального исполнения, то они не обеспечивают антикоррупционную культуру. При слабом соблюдении и низкой эффективности контроля формальные нормы могут терять влияние на нормативные установки граждан.

Толерантность к коррупции формируется под воздействием множества факторов — историко-культурных, социально-экономических, институциональных и информационных. В российской литературе выделяют следующие ключевые причины.

Во-первых, историко-культурные традиции и существующая практика «взаимоуслуг» или «благодарностей» создают культурный фон, на котором коррупция воспринимается как часть естественного взаимодействия граждан с государственными институтами. Привычные практики «решения вопросов через знакомства» и «незаконные поборы» могут институционализироваться как морально допустимые, особенно когда официальные каналы неэффективны или менее доступны. Также, высокая степень конспирации коррупционных схем и низкая готовность граждан обращаться к правоохранительным органам поддерживают устойчивость этих практик как нормальной части взаимодействия граждан и власти.

Во-вторых, неэффективность институтов и слабость надзорного контроля усиливают восприятие коррупционных актов как практически «безнаказанных». Если граждане видят, что случаи коррупции редко расследуются или что виновные часто остаются без серьёзного наказания, то формируется убеждение, что коррупция — риск с низкой «стоимостью». Нежелание пострадавших обращаться в правоохранительные органы связано не только с недоверием, но и с ощущением бесполезности таких обращений. Слабость контроля и недальновидность управленческих органов также рассматриваются в контексте латентной коррупции как одной из причин её укоренения [1, с. 257].

В-третьих, социально-экономические факторы — особенно неравенство, низкий уровень доходов, нестабильность занятости — создают стимулы к толерантности к коррупции как способу «обхода» бюрократических барьеров. Когда граждане ощущают, что официальные пути решения проблем (получение услуг, доступ к ресурсам) затруднены, они могут быть готовы «доплатить» для ускорения.

В-четвёртых, информационные, культурные и идеологические факторы способствуют распространению толерантности к коррупции. Укоренившаяся в современном обществе идеология потребления и утилитаризма ослабляет духовно-нравственные ценности, формирует толерантное отношение к коррупции и способствует её восприятию как допустимого и рационального способа достижения личных целей [4, с. 151]. Медийная среда, освещение коррупционных практик без системного осуждения, преобладание сообщений о коррупции как факте без акцента на ответственности и последствиях, могут способствовать тому, что коррупция начинает восприниматься как «обычный фон».

В-пятых, индивидуально-психологические установки и социальная смиренность также играют роль. Некоторые граждане могут считать, что сопротивление коррупции слишком опасно либо бесполезно, особенно в условиях нехватки информации, механизмов защиты и сильного институционального контроля. Кроме того, оправдания вроде «вот так работает система», «я не влиятельный, не изменю ничего» или «все берут — и я не буду отставать» служат психологическими механизмами снижения внутреннего конфликта при принятии или терпимости коррупции.

Стоит отметить взаимозависимость факторов: культурные нормы, институциональные сигналы и экономические условия взаимодействуют, усиливая друг друга. Например, культурная традиция «решать вопросы» усиливается, когда институты работают плохо, что в свою очередь порождает больше коррупционной практики, укрепляющей культурную норму.

Толерантность к коррупции как социальная норма порождает ряд серьёзных последствий, как в сфере общественных отношений, так и в сфере политической устойчивости

и легитимности власти. В российской литературе выделяют такие основные группы последствий: деформация правосознания и нормативной культуры, институциональная деградация, снижение доверия к государству и падение гражданской активности, обострение социального неравенства, а также ослабление легитимности власти и рост политической нестабильности.

Прежде всего, одной из центральных социальных последствий является деформация правосознания и нормативной культуры. Толерантность способствует тому, что граждане перестают воспринимать нарушения закона как нравственные отклонения, что ведёт к «нормализации» поведения вне рамок нормы.

Этот процесс коррелирует с институциональной деградацией: когда нормы и санкции перестают восприниматься как реальные, формальные институты постепенно теряют эффективность. Органы контроля, судебная система, правоохранительные структуры начинают восприниматься как слабые или коррумпированные, и граждане утрачивают ожидание справедливого функционирования институтов. Слабость институтов усиливается, когда коррупция становится частью бюрократических процедур, «растворяется» в рутинной практике, и когда наказания не системны.

Снижение доверия к государству и публичным институтам является ещё одним значимым последствием. Если граждане убеждаются, что власть либо сама коррумпирована, либо не способна эффективно бороться с коррупцией, уровень доверия падает. В ряде исследований коррупции в российском контексте указывается, что коррупция в системе государственного управления, являясь болезнью политической власти, приводящей к её перерождению, подрывает социально-экономические и политические устои российской государственности [5, с. 188]. Параллельно, снижение доверия снижает готовность граждан взаимодействовать с государственными структурами, участвовать в контроле, обращаться к законам и процедурам.

Толерантность к коррупции также усиливает социальное неравенство и несправедливость. Практики коррупции чаще всего выгодны тем, кто уже находится в более привилегированном положении — чиновникам, лицам, располагающим связями, ресурсами. Когда коррупция воспринимается как допустимая практика, она усиливает феномен покупки доступа и усиления преимущества богатых. В общественных обсуждениях коррупция нередко упоминается как фактор, усиливающий бедность и блокирующий равный доступ к ресурсам, когда те, у кого нет возможности «доплатить», оказываются в невыгодном положении.

Коррупционная толерантность порождает риск воспроизводства коррупции через поколения и в институциональных практиках. Если в социуме закрепляется мнение, что «все

так делают», дети и молодёжь учатся воспринимать коррупцию как допустимый способ взаимодействия с властью, что воспитывает устойчивую коррупционную культуру.

С точки зрения политических последствий, толерантность к коррупции ослабляет легитимность власти и институций. Когда власть ассоциируется с коррупционными практиками, её моральный авторитет подрывается. В условиях, когда граждане теряют веру что власть действует в интересах общества, официальная власть может восприниматься как «часть системы», а не её представитель. Каленова указывает, что терпимость к коррупции способствует уменьшению ожиданий граждан относительно добросовестного управления.

Всё это может вести к политической апатии, отказу от гражданского участия, снижению готовности к действиям против коррупции. Если люди убеждены, что изменение системы невозможно или бессмысленно, они перестают участвовать в общественных инициативах, не выражают протестных настроений, не используют механизмы контроля.

Возможен рост политической нестабильности и делегитимизации власти, особенно когда накопленное недоверие становится основой протестных настроений. В тех случаях, когда коррупция воспринимается как системное зло, а власть — не способна или не желает действовать, может расти радикализация настроений в обществе, обостряться конфликт между элитами и гражданами.

Снижение толерантности к коррупции требует комплексного подхода, направленного на трансформацию как индивидуальных убеждений и норм, так и институциональных условий. Основные направления включают формирование антикоррупционной культуры, образовательные меры, повышение прозрачности и подотчетности публичных институтов, усиление гражданского контроля и СМИ, а также внедрение эффективных санкций и стимулов к законопослушному поведению.

Первый из важнейших путей — формирование антикоррупционной культуры. В российской литературе выделяется, что антикоррупционная культура должна включать не только формальные нормы, но и внутренние морально-этические установки, привычку к соблюдению правил, готовность к критическому отношению к правонарушениям. Через образовательные институты (школ, вузов) можно формировать устойчивые антикоррупционные ценности у молодёжи и снижать восприятие коррупции как допустимой практики.

Второй компонент — образование и просвещение, направленные на развитие антикоррупционной грамотности и навыков критического мышления. Внедрение тем «коррупции и антикоррупции» в школьную и вузовскую программу служит начальным этапом формирования общественного сознания, где коррупция не воспринимается как естественная

или «нейтральная» практика. Важно, чтобы такие образовательные мероприятия не были формальными, а включали дискуссии, кейсы, модели поведения, анализ реальных ситуаций.

Третьим направлением является повышение прозрачности и подотчетности институтов власти. Когда публичные органы работают в режиме «открытых данных», отчётности, общественного мониторинга, это снижает пространство для коррупции и корректирует нормы ожиданий граждан.

Четвертая группа мер — усиление гражданского контроля, независимых СМИ и общественных организаций. Когда граждане, НКО, журналисты действуют как контрольный механизм, они выявляют коррупционные нарушения, создают публичное давление и формируют норму ответственности. Также, публичное расследование, журналистские расследования и «имена коррупционеров в публичном пространстве» могут снижать культуру безнаказанности.

Пятый путь — усиление санкций и стимулов к законопослушному поведению. Помимо традиционных уголовных и административных мер, важно создать систему, где «стоимость коррупции» для индивида существенно превышает потенциальную выгоду.

Наконец, особо важна синергия мер и последовательность — разрозненные инициативы, пусть даже правильные, не способны переломить норму толерантности, если они не интегрированы в систему: образование, публичный контроль, институты, законодательство, культура должны действовать согласованно. Успешные программы часто предусматривают длительный горизонт, пилотные проекты и мониторинг эффективности изменений нормы восприятия коррупции через социологические опросы и поведенческие эксперименты.

В заключение можно отметить, что толерантность к коррупции представляет собой сложное социальное явление, укоренённое в культурных традициях, институциональной слабости и социально-экономических реалиях. Она не только снижает эффективность государственного управления, но и подрывает доверие граждан к институтам власти, усиливает неравенство и препятствует общественному развитию. Преодоление этой проблемы требует системных мер — укрепления антикоррупционной культуры, повышения прозрачности и подотчётности власти, а также активного участия гражданского общества. Только согласованное воздействие на ценностные, институциональные и поведенческие уровни способно изменить общественные установки и снизить терпимость к коррупции.

Список литературы

1. Дауров А.И. Латентная коррупция: причины и способы противодействия / А.И. Дауров, А.В. Даурова // Право и управление. 2023. № 6. С. 256-258.
2. Каленова А.А. Толерантность к коррупции в условиях капиталистической модернизации: политико-культурные основания и трансформация моральных установок / А.А. Каленова, М.А. Букина // Актуальные исследования. 2025. № 32-1 (267). С. 43-46.
3. Мосягин Д.В. Толерантность общества к коррупции как социальная норма / Д. В. Мосягин // Вестник науки. 2025. Т. 2, № 4 (85). С. 520-525.
4. Стебенева Е.В. Идеологический фактор в детерминации коррупции / Е.В. Стебенева // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20, № 1. С. 142-155.
5. Чирун С.Н. Исследования коррупции в отечественных социальных науках: политический аспект / С.Н. Чирун, С.С. Гладких // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2024. Т. 9, № 2 (32). С. 183-197.

TOLERANCE TO CORRUPTION AS A SOCIAL NORM: CAUSES AND CONSEQUENCES

Magomedov Akhmed Magomedovich

Independent researcher,
Makhachkala, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of the phenomenon of tolerance to corruption as a socio-normative phenomenon that is formed under the influence of cultural, institutional and socio-economic factors. The mechanisms of normalization of corruption in the mass consciousness and the reasons for the perception of corrupt practices as acceptable forms of interaction with the authorities are considered. The key determinants of the formation of tolerance are revealed: historical and cultural traditions, weak institutions, social inequality and the ideology of consumption. It is shown that corruption tolerance leads to a deformation of legal awareness, a decrease in trust in the state, an increase in social inequality and political apathy. In conclusion, the need for systemic measures to reduce tolerance to corruption is substantiated through the development of an anti-corruption culture, education, increased transparency and civil control. The study highlights the importance of a coordinated impact on value and institutional levels to strengthen the legitimacy of government and the rule of law.

Keywords: tolerance to corruption; social norms; anti-corruption culture; institutional trust; legal awareness; social inequality; civil society; corrupt behavior; values; corruption prevention.

References

1. Daurov A.I. Latent Corruption: Causes and Methods of Combating It / A.I. Daurov, A.V. Daurova // Law and Management. 2023. No. 6. pp. 256-258.
2. Kalenova A.A. Tolerance of Corruption in the Context of Capitalist Modernization: Political and Cultural Foundations and Transformation of Moral Attitudes / A.A. Kalenova, M.A. Bukina // Current Research. 2025. No. 32-1 (267). pp. 43-46.

3. Mosyagin D.V. Society's Tolerance of Corruption as a Social Norm / D.V. Mosyagin // Herald of Science. 2025. Vol. 2, No. 4 (85). pp. 520-525.
4. Stebeneva E.V. The Ideological Factor in Determining Corruption / E.V. Stebeneva // Criminal-Executive Law. 2025. Vol. 20, No. 1. Pp. 142-155.
5. Chirun S.N. Corruption Studies in Domestic Social Sciences: Political Aspect / S.N. Chirun, S.S. Gladkikh // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences. 2024. Vol. 9, No. 2 (32). Pp. 183-197.